

12 августа - Сила и Силуян. «На Силу-Силуяна, - говаривали в старину, - рожь бывает пьяна». Ну это когда она от тяжести наливного колоса будто захмелевший селянин к концу праздничного застолья свою буйну голову долу (к земле) клонит.

14 августа - Медовый Спас. Самарская Лука - одно из самых медоносных мест на Руси. И самарские (читай: самаролукские!) меды издавна славились и славятся на всю Россию. Зело отменный вкус у них. Бабаня рассказывала, до колхозов, особенно при царях-батюшках, за самаролукским медком издалека-издалека купчишки в наше село наезжали.

Пасек, опять же до колхозов, в Самарской Луке много-много было. Вот кто воистину иноческий образ жизни вели - пасечники! Как правило, старцы, которым не могут по причине возраста хлеборобствовать стало - вот они и удалялись как бы в скиты, полезным-полезным делом заниматься.

Большинство пасечных полей в глухих местах уже лесом заросло. Но аскульские пчеловоды эти места знали и не забывали. Это я по своему отцу сужу. Будучи пчеловодом-любителем (пасека около дома до двадцати семей доходила), он после работы или в выходные дни и побортничать не ленился. Дымарь, сетку на лицо от пчёл и посуду-бидоны в мешок за плечи - и айда-пошёл в лес. Куда? Знать надо! В окрестности от бывших пчельников - вот куда! «Беглые» пчёлы, в самоволку сбежавшие роями с пасеки, или потомки тех, кто не пожелал коллективизироваться и отправляться из этих уютных уголков на «многосемейные» колхозные пасеки, по сию пору там обретаются.

В нашем аскульском колхозе имени Максима Горького было две пасеки - большущие-большущие, на сотни пчёлосемей. Одна на Стрелке, где пчеловодствовали мой дед Алексей Яковлевич и наш сосед Евгений Веретенников, другая - в Анурьевке, там верховодили пчёлками сначала мой двоюродный дед Иван Михайлович Костин, а затем дядя Федя Зотов и дядя Яша Веретенников.

В строжайшей-строжайшей тайне, бывало, соблюдался руководством колхоза этот благословенный день качки мёда, Но утайшь ли что на селе? Качка в полном разгаре, а мы, аскульская ребятня (девчата не отваживались на это) уже облепили пасечную ограду. А пчёлы-то, пчёлы-то, возмущённые таким «разбоем» среди бела дня, как бесновались над пасекой - успевай отмахиваться. А вы бы вот от такого грабежа в восторге были? Эти Божьи твари любимые, вот уж поистине не покладая (не опуская) крыл, собирали себе пропитание на зиму - и на тебе, экспроприаторы нагрянули!

Вот у августа в народе много красиво-сладостных названий. А для аскульской ребятни моего времени лучше всего подошло бы вот это: мёдень! Господи! Умирать буду - не забуду это воистину пиршество за пасечным столом! Склённые (доверху наполненные) миски свежего мёда и горки (да какие высокие!) пшеничного (пузырчатого-пузырчатого, ноздрястого-ноздрястого) хлебушка, ещё горячего (его только этим утром испекла моя любимая тётушка, двоюродная сестра моей матушки Варвара Павловна Подлипнова). Ешь - не хочу!

Было время! Золотое - как в песне поётся. И, видимо, безвозвратное... Какой это фермер-пчеловод вознамерится накормить медком целую ораву ребятни?! Остаётся только одно сказать: «Дай Бог Царствие Небесное тем добрым людям - не только пчеловодам, но и тогдашним руководителям колхоза дяде Васе Дикушину и дяде Саше Маркину и другим, кто был причастен к этим ежегодным пиршествам для нас!

И в самом селе немало пасек стояло. И сборы мёда большие были. Дело в том, что чуть ли не половину каждого огорода занимал подсолнечник - отличнейший медонос (не говоря уже о постанях тыкв, зело-зело «уважаемых» пчёлками-то!).

От правнука, внука и сына, а также и племяша аскульских пчеловодов советец молодым пасечникам: не больно-то горячитесь, поумереннее ограбляйте пчёл-то, дабы не оголодали они за зиму-то.

Невеселое-невесёлое событие первоспасовское: об эту пору ласточки отлетают.

«Ласточки весну начинают, осень накликают».